

Джирая выглядел виноватым.

- Не могу поверить, что забыл об этом. - Вздохнул он. - Это подпись твоего отца.

- ...Повтори.

Какаши усмехнулся.

- Это действительно имя твоего отца, Наруто.

- Здесь написано Араши. - Протянула Сакура, прищурившись.

- Посмотри на кандзи как следует, на самом деле это "Минато".

Им потребовалась секунда, чтобы осознать это.

- Он был мастером печатей. - Недоверчиво сказал Саске. - Как его каллиграфия могла быть такой ужасной, что его собственное имя почти неузнаваемо?

- В защиту Минато, - Джирая выступил от имени своего ученика, - он был сильно пьян в тот момент.

Теперь Кушина со смехом упала на землю.

Обливающийся потом Наруто покачал головой и написал свое имя возле отцовского.

И сложив печати, он хлопнул ладонью по земле.

- Техника призыва.

В клубах дыма появилась маленькая оранжевая жаба с фиолетовыми отметинами вокруг глаз, рта и живота, одетая в синюю куртку.

- Хм? - Жаба моргнула, оглядываясь вокруг. - Где я, черт возьми?! - Она обернулась, увидев светловолосого человека, который опустился на колени перед ней с парящим красным драконом на плече. - Ты вызвал меня?

Наруто ухмыльнулся.

- Ага. Я Наруто Узумаки. Приятно познакомиться! Это Хьен. - Он ткнул большим пальцем в красного дракона.

- Привет.

- Гамакичи, да? - Сказал Джирая потирая подбородок. - Это старший сын вождя жаб Гамабунты.

- О, здорово, извращенец здесь. Папе это понравится. - Без энтузиазма протянул жаб.

- Ты унаследовал его характер...

- О, не обращай внимания на старика. - Отмахнулся Наруто, игнорируя возмущенный крик "Эй!". - С этого момента мы будем партнерами!

- П-Правда? - Гамакичи казался очень растерянным и неуверенным. - Послушай, я польщен, но

на самом деле из меня плохой боец.

- Не проблема! Ничего не мешает нам твоим стать сильнее вместе! - Оптимистично заявил блондин, прежде чем повернуться к своему партнеру-дракону. - Верно, Хьен?

Дракон спросил:

- Что такое "сражаться"?

Наруто и Сакура смутились, к большому удовольствию присутствующих взрослых.

- Невероятно... - Пробубнил Саске.

- Все мы когда-то были молодыми и неопытными. - Заговорил великий дракон. - Главное - вместе вы сможете стать сильнее. А ваши узы - крепче!

- Ого! - Маленькая жаба упала на задницу, шокированная присутствием дракона. - Т-Т-ты вождь Генрю Клана Восточного моря!

- Приветствую юного головастика. Скажи своему отцу, что я все еще жду те семь бутылок саке, которые он мне должен за проигрыш в Сеги.

Кушина вновь истерично рассмеялась.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Вернувшись домой с наступлением ночи, Наруто мог сказать, что все еще был взволнован.

Он получил два контракта на призыв. Наряду с дружбой с его личными призывами Хьеном и Гамакичи. Они были разными, почти как день и ночь. Хьен был формальным и учтивым, а Гамакичи - умником.

После одной из лучших домашних трапез в истории все соизволили отправиться спать.

Теперь, когда в комнате блондина была нормальная кровать, а не детская кроватка, он спал там.

Карин заняла гостевую.

Это все еще казалось каким-то странным сном...

Он включил свет в своей комнате. Она была примерно такого же размера, как его старая спальня в квартире. Но ощущалась по-другому.

Наруто все еще приспосабливался к тому факту, что он больше не сирота.

Паренек подошел к комоду у кровати, разглядывая фотографии своих друзей, пока не заметил, что из верхнего ящика что-то торчит.

Открыв его, он распахнул глаза, увидев конверт со своим именем и надписью под ним "Твой отец".

Время замерло, а сердце начало колотиться как бешенное.

- П-папа.. Когда он... - Осторожно он взял письмо и сел на кровать.

Его руки дрожали, когда он открывал конверт, доставая сложенный листок бумаги.

"Наруто, малыш, примерно через месяц ты родишься. А все кажется, что Кушина сообщила мне о беременности только вчера. Я признаю, что нахожусь в ужасе из-за этого - быть отцом для меня в новинку. Мой умер рано и не застал моего взросления. Поэтому я слабо представляю себе эту роль.»

«Может у нас такая судьба?» - мрачно подумал Наруто возвращаясь к чтению.

"Но я знаю, что жизнь... нелегка. Вот почему я пишу это, на случай, если со мной что-нибудь случится. Надеюсь, мама будет с тобой, будь терпелив с ней, Узумаки - шумные ребята. Но, учитывая, что ты наполовину Узумаки, я начинаю сомневаться в твоей способности быть терпеливым.»

«Что ж, в этом отношении он не ошибся.» - Блондин подумал с юмором.

"Если ты читаешь это, значит, мои страхи стали реальностью. И меня не будет рядом. За это я прошу прощения. Первое что должен сделать родитель - быть со своим ребенком, и я уже потерпел неудачу.

Наруто почувствовал, как его глаза наполнились слезами.

"Я хочу чтобы ты кое-что запомнил - этот мир жесток. Он будет пытаться уничтожить тебя при любой удобной возможности. И я знаю, что у тебя хватит сил сделать его лучше. В конце концов ты мой сын.

Отец... так сильно доверял ему?

"Позаботься о маме, она уже через многое прошла и заслуживает хоть немного счастья. В ней я всегда видел дух и силу, которые затмевали мои собственные и всех прочих людей. Не могу представить никого, кто любил бы жизнь больше, чем она. Кушина всегда знала, что сказать. Я никогда не выигрывал спор против нее... Вы двое несете в себе наследие и гордость великого клана. Помни, что ты - дитя как Узумаки, так и Намикадзе, поэтому можешь быть нежным или свирепым, как волны, и в то же время свободным, как ветер. Этот потенциал быть самим собой принадлежит только тебе, и никто не сможет его отнять."

Быть самим собой, тем, кто сам определяет свою судьбу... именно этого хотел для него его отец.

"Но прежде всего я хочу, чтобы ты был счастлив. И знай, что бы ни случилось, я всегда буду с тобой."

"Я люблю тебя".

"Твой отец, Минато Намикадзе."

Тело блондина затряслось и слезы пролились ручьем.

Какой бы затаенный гнев он ни испытывал к своему отцу, тот мгновенно исчез после прочтения письма.

- П-папа...

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Беспокойство - вот что Кушина могла бы выразить в своих чувствах прямо сейчас.

Она бесшумно прошла по коридору, прежде чем остановиться в гостевой комнате, улыбаясь, увидев беззвучно спящую Карин.

Подумать только, она столкнулась с ребенком Кирики-тян.

Женщина почувствовала легкую боль в груди, зная, что больше никогда не увидит сестру.

Она повернулась и продолжила двигаться по коридору и заметила, что в комнате Наруто горит свет.

Подойдя к двери, она обнаружила, что ее сын крепко спит на своей кровати. Хотя он и не был одет на ночь, бедняжка, должно быть, слишком сильно устал.

Войдя и собираясь накрыть сына одеялом, она заметила в его руке бумагу.

Любопытство взяло верх, и она ловко завладела ей, не потревожив сына.

Развернув лист, она замерла, увидев почерк.

«Это написал Минато!» - Ее удивление вскоре стало мрачным, так как слезы угрожали хлынуть из глаз.

Конечно, он все спланировал заранее, он всегда так делал...

Она подавила рыдание, заметив, что в письме было спрятано послание для нее.

Этому она научила его еще во время бытия генинами.

Послание было простым, но таким же искренним, как и его слова, обращенные к сыну.

«Будь. Счастлив.»

Как?

Просто... как?

Как она могла справиться со всем этим? Минато ушел, Микото ушла и...

Она судорожно глубоко вздохнула, борясь с внезапной волной негатива.

Нет, она не могла купаться в жалости к самой себе и упиваться болью, это была не она.

Кушина накрыла сына одеялом, выключила свет, аккуратно положила записку на его прикроватную тумбочку и вернулась в свою комнату.

Она посмотрела на кровать, предназначенную для двоих, и почувствовала себя одинокой... Она не могла или, скорее, не хотела спать на этой кровати. Ещё нет.

Кушина подошла к окну, чтобы открыть его, ей нужно было немного воздуха, чтобы остудить голову.

«Как я буду жить без тебя, Минато?» - Печально подумала она. - «Я бы все отдала, чтобы ты был здесь прямо сейчас, чтобы Ми-тян была здесь, чтобы мама вернулась... Я... Мне нужна помощь...»

- Эй! - Донесся с крыши голос Джирай, и она увидела, что он сидит там с бутылкой саке.

В бледном лунном свете были видны его слегка порозовевшие от алкоголя щеки.

- Хочешь выпить?

Кушина не интересовалась, почему он пьет на ее крыше, она просто села рядом с ним и присоединилась.

Пить с кем-то было намного лучше, чем пить в одиночку.

Джирая обнял ее.

- Все будет хорошо, дитя.

И на мгновение Кушина поверила ему.

Хех, извращенец всегда был рядом в трудное мгновение.

- Ты прямо как отец.

Джирайя мягко улыбнулся.

Их чашки звякнули друг о друга в память о человеке, который так много значил для них обоих, и за людей, которых они любили.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1689589>